электронный журнал
МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Издатель ФГБОУ ВПО "МГТУ им. Н.Э. Баумана". Эл No. ФС77-51038.

 # 05, май 2016

УДК 128

Смысл жизни перед лицом смерти

***Фаттахов И.С.**, студент*
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Робототехника и комплексная автоматизация»

Научный руководитель: Губанов Н.Н., д.ф.н., доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э Баумана,
кафедра «Философия»
sgn4@bmstu.ru

Человеческая мысль всегда пыталась проникнуть в неизведанное и таинственное, но все же самым непостижимым явлением была и остается для человека смерть, которая пугает неопределенностью опыта и одновременно точностью знания о ее неизбежности. В отечественной литературе показано, что особенности восприятия смерти, её осмысления и трактовки составляют важные черты менталитета субъекта – как коллективного, так и индивидуального [3; 4; 6]. В прежние времена смерть не осознавали в качестве личной драмы и вообще не воспринимали как индивидуальный по преимуществу акт – в ритуалах, окружавших и сопровождавших кончину индивида, выражалась солидарность с семьёй и обществом [7]. Человек античности обычно чувствовал приближение конца и готовился к нему. Умирающий – главное лицо в церемониале, который сопровождал и оформлял его уход из «мира живых». Позднее, в Средние века, заупокойная месса становится важным средством спасения души умершего. Более важное значение предаётся погребальным обрядам. Это объясняется ростом индивидуального сознания, испытывающего потребность связать воедино все фрагменты человеческого существования, до времени завершения его биографии. И оказалось, что это в высшей степени существенная проблема, рассмотрение которой способно пролить новый свет на системы мировидения, принятые в обществе. Изучение этой проблемы может рассказать об отношении людей к жизни и основным ее ценностям. А ценностные ориентации субъекта входят в самый главный с точки зрения регуляции человеческого поведения «отсек» менталитета – в его мотивационную сферу [5; 8].

Тайну смерти и ее влияние на человеческий организм пытались разгадать с древнейших времен, ведь она играет значительную роль в реализации человеком своих

сил, способностей, ресурсов. Осознание того, что человек живет лишь один раз и смерть неизбежна, со всей остротой выдвигает перед ним вопрос о смысле жизни. Несомненно, это проблема относится к числу фундаментальных, затрагивает предельные основы бытия. Выбор смысла жизни зависит от многих факторов − объективных и субъективных. К объективным факторам следует отнести социально-экономические условия, сложившиеся в обществе, функционирующую в нем политико-правовую систему, существующий здесь политический режим, состояние войны и мира, ментальность этого социума [9; 10]. Значительную роль в выборе смысла жизни играют и субъективные качества личности − воля, характер, рассудительность, практичность.

Таким образом, именно конечность земного существования заставляет размышлять о смысле жизни, о предназначении человека. В чем же глубинная природа этого механизма? Попробуем разобраться и ответить на этот вопрос.

Тайна смерти и ее разгадка с древнейших времен до современности.

Данная тема лучше всего раскрыта в книге французского философа, демографа, историка Филиппа Арьеса «Человек перед лицом смерти» [1]. Автор отмечает пять основных этапов в изменении отношения к смерти.

Первый этап эволюции отношения к смерти берет начало с архаических времен и символизируется выражением «все умирать будем», т.е. состояние «прирученной смерти». В это время люди не боялись смерти и относились к ней как к обычному явлению. Человек органично связан с природой, и для него кончина была естественной неизбежностью. Смерть не являлась личной драмой, лишь в ритуалах, сопровождавших кончину индивида, выражалась солидарность с семьей. «Чтобы о приближении смерти можно было оповестить заранее, она не должна была быть внезапной. Если она не предупреждала о своем приходе, она уже не рассматривалась как необходимость, хотя и грозная, но ожидаемая и принимаемая волей-неволей», – писал Арьес. Но и сам уход не воспринимался как полный разрыв между миром живых и миром мертвых. Более того считалось, что мир живых – это подготовка к жизни в потустороннем мире, и нужно сделать все, чтобы приготовиться к ней. Близость живых и мертвых никого не беспокоила. Также было важно помесить тело умершего поближе к усыпальнице святого в храме Божьем, ведь кладбище было тем местом, куда приходил народ для обмены новостями, торговли.

Позже подобное смешение живых и мертвых стало более неприемлемым и между одиннадцатыми и тринадцатыми столетиями наступает второй этап эволюции отношения

к смерти, который Арьес назвал – «Смерть своя». В данный период берет свое начало идея Страшного суда, выработанная, как пишет Арьес, интеллектуальной элитой. Представление о суде над всем человеческим родом сменяется индивидуальным судом. Теперь перед близкой кончиной человек принимал определенную позу и мог совершить последние обряды. «Он начинает с печального и скромного воспоминания о вещах и существах, которых любил, с краткого рассмотрения собственной жизни, сведенного к нескольким важнейшим образам. После чего умирающий вверяет Богу тех из живых, кто ему дорог. Когда произнесена последняя молитва, человеку, лежащему на смертном одре, остается только ожидать конца, и у смерти уже нет больше никаких причин медлить».

В данный период времени Арьес отмечает рост индивидуального сознания человека, испытывающего нужду связать воедино все фрагменты своей жизни до момента грядущего страшного суда.

Следующий этап эволюции восприятия смерти – «Смерть далекая и близкая». Арьес охарактеризовал его, как крах механизмов защиты от природы. К таким понятиям как «секс», «смерть» возвращается первобытная сущность: дикая, неукрощенная, не смиренная. Для философа символом данной эпохи становится Маркиз Де Сад: «Почитайте Маркиза Де Сада, и вы увидите объединение оргазма и агонии в едином ощущении».

Четвертый этап Арьес ознаменовал как «смерть твоя». Наступает эпоха романтизма. Теперь уход из жизни любимого человека вызывает комплекс трагических эмоций. Приходят новые ценности, связанные с укреплением взаимоотношений как внутри своей семьи, так и в обществе в целом. Вера как в загробную жизнь, так и в идею страшного суда постепенно ослабевают. Смерть близкого человека становится более тяжелой на переживания, нежели своей. В этот период страх смерти переходит в чувство прекрасного.

Завершающий пятый этап, характерный для XX века, Арьес назвал своеобразно: «смерть перевернутая». Здесь мы видим коренные сдвиги в восприятии смерти. Теперь общество ведет себя так, будто смерти вообще не существуют, даже само упоминание об этом явлении внушает страх. Нет никаких предсмертных обрядов, похороны проходят просто и коротко, оплакивание умершего становится и вовсе «душевным заболеванием». Тенденция современного общества ясна, ведь смерть мешает «стремлению к счастью и достижению намеченных целей».

Мы (вслед за Арьесом) рассмотрели пять основных этапов стратегии общества в отношении к смерти и можем заметить, что на протяжении всего времени это восприятие определялось несколькими факторами: вера в потусторонний мир, вера в идею страшного

суда перед богом, механизмы сил природы, индивидуальное самосознание и саморазвитие человека.

В античной философии существовали разные решения данного вопроса. Древнегреческий философ Сократ видел смысл жизни в достижении счастья с помощью добрых поступков, трепетного отношения к законам государства, следования нравственным понятиям в повседневной деятельности. Платон же создал целое учение, по которому человек состоит из двух частей: бессмертной души и смертного тела. Согласно ему смерть – процесс отделения души и тела человека. Тело превращается в прах и тлен, а душа освобождается, продолжает жить вечно. Впоследствии данное учение было воспринято христианством.

Иного понимания смерти придерживалась философия Эпикура и стоицизма. Стоики относились к ней очень просто и естественно, ведь все на этой земле конечно. Эпикур писал так: «Смерти не надо бояться, ибо пока мы живы, ее еще нет, а когда она приходит – нас уже нет».

Проблему смерти по-своему определил голландский философ XVII века Бенедикт Спиноза. Он считал, что человеку вообще не свойственно думать о смерти, а мудрость его состоит в размышлении о жизни.

«Человек проявляет себя как существо, которое всегда осознает свою смертность, зачастую принимает смерть добровольно и осознанно. Человек впервые проявляет себя в природном Мире; только смиряясь с мыслью о смерти и раскрывая ее в своем дискурсе, Человек приходит в конечном счете к абсолютному знанию или к Мудрости, завершая таким образом Историю», – писал в работе «Феноменология духа» известный немецкий философ Г.В.Ф. Гегель. Смерть – это та «ирреальность, которая есть негативность или негативная- или- отрицающая сущность» [2].

И. Кант видел смысл жизни в следовании принципам нравственного долга, Л. Фейербах − в стремлении к счастью на основе всеобщей любви людей друг к другу, К. Маркс − в борьбе за коммунизм (соответствующее общественное устройство), Ф. Ницше − в «воле к власти», английские философы XIX века У. Бентам, Дж. С. Милль − в достижении выгоды, пользы, успеха.

В 1927 г. в трактате «Бытие и время» немецкий философ Мартин Хайдеггер, изучая вопрос от чего идея смерти уберегает человека, приходит к такому выводу: сознание предстоящей личной смерти пробуждает нас к переходу на более высокий модус существования [20]. Ученый выделил два фундаментальных модуса существования: состояние забвения бытия, состояние сознавания бытия. Значит, в одном модусе человек

живет и делает какие-либо действия рефлекторно и не особо примеряет эти действия к своей личности, а в другом, наоборот, все вещи и обстоятельства своего существования осознает и пропускает их через себя. Второй модус является более высокой ступенью развития личности.

В понимании смерти французский философ Жан-Поль Сартр не соглашается со своим немецким предшественником. «Если мы должны умереть, – пишет Сартр, – то наша жизнь не имеет смысла, потому что её проблемы не получат никакого разрешения» [12]. Философ считает, что смерть является случайным событием, принадлежащим целиком слою фактичности, и никак не влияет на человеческое существование. А кончина же личности, по Сартру, возникает не тогда, когда человек физически умирает, а тогда, когда у него не остается свободного выбора, охватывающие его спектры возможностей.

Эммануэль Левинас также поддерживал и развивал свои мысли о смерти. Философ считает, что смерть – ни есть полный конец существования, а область, откуда еще никому не удавалось вернуться и которая остается неведомой фактически. Человек вступил в связь с тем, что из него самого не исходит. Левинас четко определяет границы активности и пассивности. Субъект, в предвестии смерти, погружается в страдание, т.е. в опыт пассивности, его возможности исчезают. «С приближением смерти мы вступаем в отношение с тем, что есть совершенно другое, с тем, что нельзя приспособить, подключить в пользование. Это Другое не может быть освоено, оно не может стать моим другим, соучаствующим в совместном существовании, ему отказано в событии». Смерть полностью нахордится в будущем («смерть никогда не теперь»). «Будущее, – пишет философ, – это то, что сваливается на нас и завладевает нами. Будущее – это Другое». Человек мучительно ищет способ сопряжения себя и смерти, ибо «… мы разом хотим и умереть, и быть» [12].

Русский философ С.Л. Франк также не обошел эту тему стороной. Он писал: «Смерть в ее явно-видимом значении есть самый выразительный показатель внутреннего надлома бытия, его несовершенства и потому его трагизма; но одновременно смерть по своему внутреннему смыслу есть потрясающее таинство перехода из сферы дисгармонии, из сферы тревог и томления земной жизни в сферу вечной жизни» [19].

Перед лицом смерти люди действительно начинают задумываться о пройденной жизни. Именно в этот момент человек начинает постигать ее истинный смысл, смотреть на себя и на окружающий мир совсем по-другому. Осознавая свою сущность, способен обрести себя, понять кто он есть на самом деле. Правила и порядки, с которыми он жил и руководствовался на протяжении всей жизни, теряют значения. Поэтому анализ проблемы

смерти приобретает важное значения для определения дальнейшего пути развития человека на основе иных ценностей и приоритетов, и создаст возможность, чтобы из индивида стать поистине настоящей личностью.

Таким образом, смерть –специфический феномен, затрагивающий множество аспектов индивидуального и социального бытия. Это –роль личности в истории [11], ритуальная составляющая [13], риск [14], экономические (рыночные) отношения [15], альтернативы прошлого и настоящего на индивидуальном и общественном уровнях [16;17]. Возможно, в дальнейшем, с развитием науки и техники, к существующим глобальным проблемам [18] прибавиться еще одна: преодоления смерти (или хотя бы продления средней продолжительности жизни до 120 лет с нынешних 70-80).

Список литературы

[1]. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. 528 с.

[2]. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа: СПб: Наука, 1992. 768 с.

[3]. Губанов Н.Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // Социология образования. 2010. № 1. С. 22–29.

[4]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет и вызовы истории // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4 (12). С. 213–218.

[5]. Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образование // Социология образования. 2011. № 6. С. 74–82.

[6]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 3 (3). С. 87–93.

[7]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1. С. 98–102.

[8]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22–32.

[9]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 11. С. 11–17.

[10]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 149–163.

[11]. Душкова З.В., Нехамкин В.А. Роль личности в истории: современный взгляд. М.: Изд. Дом Душковой, 2011. 160 с.

[12]. Копилка знаний. Режим доступа http://fan-5.ru/entry/work-245495.php (дата обращения 31.03.2016).

[13]. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.

[14]. Нехамкин А.Н., Кокунова Д.В. Эволюция теории риска // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 3. С. 36-43.

[15]. Нехамкин А.Н., Нифаева О.В. «Провалы рынка»: моральный аспект // Общество и экономика. 2013. № 11-12. С. 166-171.

[16]. Нехамкин В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию // Человек. 2005. № 6. С. 56-61.

[17]. Нехамкин В.А. Сослагательное наклонение в историческом познании // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 135-138.

[18]. Нехамкин В.А. Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы // Социум и власть. 2014. № 4. С. 13-17.

[19]. О смысле жизни человека и смысле существования того, что его окружает. Режим доступа http://www.smysly.ru/pages/485/ (дата обращения: 31.03.2016).

[20]. Хайдеггер М. Бытие и время: М.: Издательская группа «Академический проект», 2013. 460 с.